УДК 364.1
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-257-265

Качество жизни занятого населения в России: поиск ключевых показателей*

Боброва Д.Н.
Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Осипова Д.В.
Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург)

На современном этапе развития, в условиях динамичных трансформаций в экономической, социальной и политической сферах, качество жизни населения становится не просто одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития государства, но и приобретает статус основополагающего фактора, определяющего деятельность всех акторов в публичной сфере. В этой связи в работе делается акцент на необходимости отражения данного концепта на теоретико-методологическом уровне – в нормативно-правовом поле и в иных документах стратегического характера, на прикладном уровне – в разработке и реализации методологии сбора и обработки соответствующей информации. Концептуализация понятия «качество жизни», ввиду многообразия его структурных компонентов, включая определение системы показателей, его характеризующих, и при этом релевантных для такой социально-демографической группы как занятое население, является серьезной методологической проблемой. Более того, динамика социально-экономических реалий усложняет операционализацию понятия: перевод абстрактного конструкта «качество жизни» в измеримые индикаторы в условиях постоянных преобразований трудовой сферы сталкивается с проблемой выбора релевантных показателей. В работе представлена попытка подбора ключевых показателей качества жизни занятого населения, как объективного, так и субъективного характера, а также аргументируется необходимость выявления между ними связей и закономерностей.

Ключевые слова: *качество жизни, объективные и субъективные показатели, занятое население, методология исследования, социально-трудовая сфера*

Для цитирования: *Боброва Д.Н., Осипова Д.В. Качество жизни занятого населения в России: поиск ключевых показателей // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 257–265. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-257-265.*

* Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 49-ВГ) «Качество жизни российских педагогов: методология, теория, методики измерения».

Занятое население представляет собой одну из наиболее значимых социально-демографических групп, играющую центральную роль в функционировании рыночной экономики. В большей степени именно усилиями представителей этой группы создается национальное богатство и обеспечивается его прирост, соответственно, качество жизни работающего населения становится не только показателем успешности государственной политики, но и определяющим фактором конкурентоспособности страны на мировой арене. Оно влияет на способность государства эффективно отвечать на современные вызовы и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Именно поэтому качество жизни занятого населения является одним из ключевых маркеров социально-экономического развития страны. С завершившимся в Российской Федерации переходом национальной экономики от индустриальной к постиндустриальной модели развития, а также с учетом территориальных, экономических, демографических особенностей России, вопросы качества жизни работающих граждан приобретают особую актуальность.

Качество жизни как социально-экономическая категория давно находится в центре внимания как академической среды, так и практикующих специалистов. В современной науке существует множество подходов к выбору и структурированию показателей качества жизни, их измерению и анализу.

Среди имеющихся научных работ о качестве жизни на сегодняшний день выделяются исследования, в которых авторы сосредотачивают свое внимание на изучении качества жизни либо отдельных регионов, либо отдельных социально-демографических групп [1–5]. Несмотря на значительный научный интерес к данной теме, аспекты качества жизни такой важной с точки зрения общественного развития социально-демографической категории, как занятое население, в отечественной науке исследованы недостаточно.

Кроме того, на государственном уровне вопросы повышения качества жизни относятся к приоритетным, что находит отражение в действующей системе нормативно-правовых актов и государственной политике в целом. Но, несмотря на это, на сегодняшний день ни на федеральном уровне, ни на уровне отдельных субъектов РФ нет нормативно установленной номенклатуры показателей качества жизни населения, а также единой методологии сбора, анализа и обработки соответствующих данных.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, к занятому населению относятся лица, которые в рассматриваемый период выполняли работу хотя бы один час в неделю по найму за вознаграждение деньгами или натурой, а также не по найму для получения прибыли или семейного дохода; временно отсутствовали на работе; выполняли работу в качестве помогающего на семейном предприятии. Занятыми считаются также лица, занятые выполнением работ по производству в домашнем хозяйстве продукции, предназначенной для реализации [6]. Иными словами, занятое население – это активная часть трудовых ресурсов, задействованная в общественном производстве.

Представляется очевидным, что исследование вопросов качества жизни занятого населения требует тщательного отбора и обоснования показателей, наиболее релевантных для этой социальной группы. Методологическая сложность заключается не только в многосоставности самого концепта качества жизни, но и в разнообразии подходов к выбору объективных и субъективных показателей для его оценки. Сама выборка показателей для оценки качества жизни занятого населения, с одной стороны, должна быть достаточно компактной с утилитарной точки зрения, с другой – содержать как ряд «универсальных» показателей, характеризующих качество жизни населения всех социальных групп (в данной работе они, естественно, будут исследоваться с опорой на данные, касающиеся занятого населения), так и «специфические», характеризующие качество жизни именно занятого населения. Кроме того, разработка системы показателей для оценки качества жизни занятого населения должна быть нацелена на решение ряда прикладных задач. Во-первых, данная система показателей должна отражать сущностные характеристики рассматриваемой социально-демографической группы населения, в фокусе внимания здесь, в первую очередь, оказывается такая сфера общественной жизни как трудовая (так называемое «качество трудовой жизни»). Во-вторых, она должна способствовать более эффективному управлению сферой занятости на всех уровнях социальной системы, включая релевантные временные и трудозатратные аспекты сбора, обработки и анализа информации для реализации управленческого решения. В-третьих, она должна обеспечивать возможность составления межрегиональных и межстрановых сопоставлений, что позволит определить место страны в соответствующих региональных и международных рейтингах.

Более того, в целях проведения комплексной оценки качества жизни представляется важным исследовать объективные и субъективные показатели качества жизни как по отдельности, так и в их взаимосвязи, попытаться проследить (в тех случаях, когда это возможно) наличие или отсутствие корреляционной связи между ними. Несмотря на то что определение необходимого перечня объективных и субъективных показателей качества жизни остаётся дискуссионным, в научной среде преобладает мнение о равнозначности данных переменных, а качество жизни предполагает оценку совокупности объективных условий жизни и субъективного восприятия благополучия.

В рамках данного исследования, при проведении расчетов линейного коэффициента корреляции, в качестве независимых переменных использованы объективные показатели, а в качестве зависимых – субъективные оценки работающими соответствующих схожих показателей. При подборе объективных показателей авторы руководствуются нижеприведенным допущением: в случае отсутствия статистических отчетных показателей, прямо характеризующих значимые условия жизни, допускается включение аналогов, по которым можно косвенно оценить влияние этих условий на качество жизни занятого населения. В исследовании приведены данные за последние 10 лет. При сравнении объективных и субъективных показателей используются данные «с шагом» в два года, что обусловлено периодичностью предоставляемых Федеральной службой государственной статистики данных по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения (далее – КОУЖ).

При отборе объективных показателей авторы отталкивались от перечня имеющихся международных и российских индексов, в частности, исследовались перечни показателей, которые используются Комиссией ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни, Институтом комплексных стратегических исследований, Организацией экономического сотрудничества и развития, Американской некоммерческой организацией «Комитет по демографическому кризису», а также показатели, используемые для расчета Индекса человеческого развития Программы развития ООН, подходы С.А. Айвазяна, Т.В. Гавриловой и др. Кроме того, в статье учитывается перечень индикаторов качества жизни, рекомендуемых Международной организацией труда.

Что касается исследования субъективных показателей качества жизни, имеющиеся в открытом доступе данные (авторы преимущественно обращаются к данным, представленным Росстатом КОУЖ и Российским мониторингом экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ) не всегда позволяют выстроить систему взаимосвязей между объективными и субъективными индикаторами и, соответственно, построить корреляцию. Отсутствие в открытом доступе информации, характеризующей субъективный уровень восприятия объективных показателей качества жизни, может говорить о необходимости разработки соответствующего инструментария для проведения в будущем социологических опросов на разных уровнях.

Анализ объективных показателей, актуальных для характеристики качества жизни занятого населения, целесообразно начать с изучения ***уровня жизни работающего населения.*** При этом заработок как ключевой источник доходов будет рассмотрен отдельно, поскольку его анализ требует сопоставления не только со статусом занятости, но и с реальными условиями жизни. В данном контексте акцент смещается с трудовой сферы на сферу потребления и для анализа используются такие обобщенные макроэкономические показатели как: величина ВВП в расчете на одного занятого; реальная среднемесячная заработная плата; баланс денежных доходов и расходов населения (с учетом доли доходов от трудовой деятельности); распределение малоимущего населения по основным группам и распределение малоимущего населения по месту проживания, возрасту, отношению к занятости.

Для исследования динамики ВВП на одного занятого целесообразно обратиться к данным Группы Всемирного банка (рис. 1).

Представленные данные на рисунке 1 демонстрируют рост ВВП на одного занятого в РФ (с 73 898,6 тыс. долл. в 2014 г. до 81 989,95 тыс. долл. в 2023 г.), то есть повышение уровня производительности труда, а также в целом положительную динамику развития национальной экономики. Это, в свою очередь, при определённых условиях должно влиять на повышение качества жизни занятого населения. Однако для такого утверждения требуются дополнительные исследования, так как рост ВВП на одного занятого может происходить не только за счёт повышения производительности труда при прочих равных условиях, но и благодаря увеличению продолжительности рабочей недели и числа занятых в экономике.

Значение показателя «Реальная среднемесячная заработная плата (индекс реальной среднемесячной начисленной заработной платы)» [8], который определяется как отношение индекса среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к индексу потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, вызывает интерес с точки зрения возможности с его помощью оценить покупательную способность занятого населения[1].

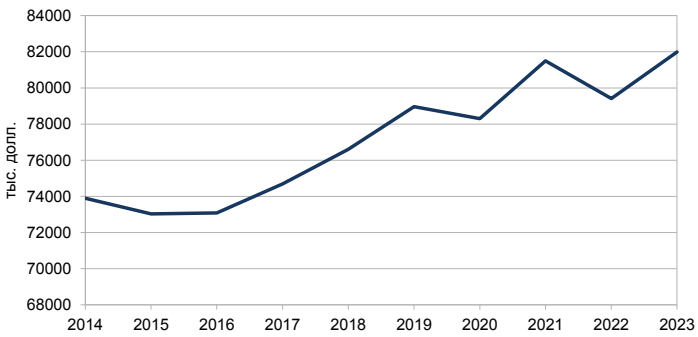

Рис. 1. ВВП на одного занятого в РФ, тыс. долл. по ППС в ценах 2021 г.

[1] При анализе данного показателя необходимо принимать во внимание, что в данной методике расчета не учитываются занятые, находящиеся в статусе индивидуальных предпринимателей, которые, согласно ст. 3 Федерального закона № 565-ФЗ «О занятости населения в РФ», входят в категорию занятого населения.

За исследуемый период можно наблюдать постоянный рост реальной среднемесячной заработной платы в целом, причем в период с 2015 по 2018 гг. наблюдается увеличение темпа ее прироста, а начиная с 2018 г., несмотря на то, что прирост продолжается, его темпы уже не такие высокие (рис. 2) [9].

При анализе такого показателя, как баланс денежных доходов и расходов населения, необходимо вспомнить второй закон Энгеля, согласно которому: чем выше уровень благосостояния и чем выше уровень доходов, тем большая часть расходов потребителя приходится на продовольственные товары высшего качества и на социальные услуги, связанные с развитием человека. Следовательно, высокому уровню благосостояния и высокому качеству жизни населения соответствует низкая доля расходов на питание и высокая доля расходов на услуги в общем бюджете. На сегодняшний день в открытом доступе отсутствует статистика относительно баланса распределения доходов и расходов населения разных социально-демографических групп. Представляется, что при разработке методологии оценки качества жизни населения необходимо принимать во внимание значимость данного показателя, причём не только для населения страны в целом, но и для основных социально-демографических групп. Стоит провести оценку целесообразности его включения в процедуры сбора данных на уровне формирования официальной статистической информации.

Что касается малоимущего населения, то по итогам выборочного обследования доходов населения, проводимого Росстатом, можно констатировать, что доля занятых в экономике от всей совокупности лиц, находящихся за чертой бедности, на протяжении последних десяти лет неуклонно снижается – с 32 % в 2013 г. до 27,1 % в 2022 г. [10]. Однако сама величина этого значения вызывает тревогу – так, на 2022 г. доля работающих в общей численности малоимущего населения составила 27,1 %, то есть более четверти от всех лиц с доходами ниже величины регионального прожиточного минимума – это лица, которые заняты в экономике. Соответственно, несмотря на наличие занятости, значительная часть работающих имеет низкий уровень доходов, что ставит под сомнение эффективность механизмов регулирования рынка труда, а также мер государственной социальной поддержки тех работающих, кто попал в трудную жизненную ситуацию и не может самостоятельно её преодолеть.

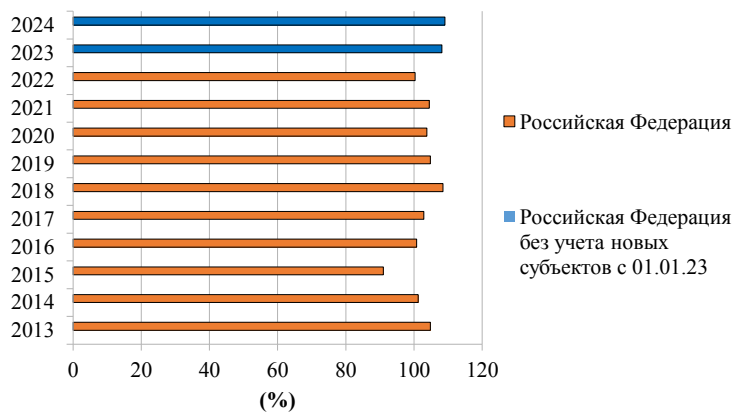

Рис. 2. Реальная начисленная заработная плата в % к соответствующему периоду предыдущего года

Согласно рекомендуемому МОТ перечню индикаторов достойного труда, заработок характеризуется таким индикатором как «Доля лиц, занятых в экономике (работающих), проживающих в малоимущих домашних хозяйствах, в общей численности занятых в экономике (работающих)». В статистических данных по индикаторам достойного труда, представленных Росстатом, используется близкая категория – «Работающие бедные». Стоит отметить, что распространённый феномен «работающие бедные», который в условиях развитой рыночной экономики и постиндустриального этапа развития является достаточно специфическим, если не сказать неординарным, для нашего государства, в последнее время активно обсуждается, в том числе и представителями власти. При этом отсутствие законодательно закреплённого определения понятия «работающие бедные» и соответствующих унифицированных методических подходов к анализу данного явления осложняет его комплексную оценку. Согласно последним имеющимся данным (на 2021 г.), значение категории «работающие бедные» составляло 4,6 % от всех занятых в экономике. Наравне с этим показателем МОТ к числу объективных относит и показатель «Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка)». Приходится констатировать, что здесь значение показателя демонстрирует, при общей позитивной тенденции к поступательному снижению, широкое распространение малообеспеченности среди занятого населения, а именно доля населения с уровнем заработной платы ниже 2/3 медианы почасового заработка составляла 25,4 %.

Что касается субъективных показателей восприятия дохода от трудовой деятельности, в рамках выборочного исследования Росстата, в 2022 г. заработком по основной работе были вполне удовлетворены 50,6 % работающих, т.е. фактически половина всех опрошенных. Это самый низко оцениваемый респондентами аспект работы из всех рассматриваемых. При этом среди *работающих по найму* доля таких лиц значительно ниже, чем *работающих* не по найму: 49,5 против 65,9 % соответственно.

Для проведения глубокого всестороннего анализа особенностей качества жизни занятого населения рассчитаем линейный коэффициент корреляции объективных и субъективных показателей.

Так, для установления статистической взаимосвязи или ее отсутствия в качестве независимой переменной определим *долю лиц, занятых в экономике и имеющих доход ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в конкретном регионе*; а в качестве зависимой – *субъективную оценку работающими лицами своего заработка*. Линейный коэффициент корреляции в таком случае равен -0,8 (-0,76), что свидетельствует об обратной сильной связи между рассматриваемыми переменными, т.е. чем выше доля работающих бедных в стране в общей численности населения, тем менее в целом удовлетворены работающие лица своим уровнем заработка.

Показатели ***ожидаемой продолжительность трудовой жизни*** в нашей стране относительно других стран с постиндустриальной экономикой достаточно низкие. Под продолжительностью трудовой жизни должен пониматься период, охватывающий по методологиям МОТ и Росстат возраст экономически активного населения от 15 до 72 лет за вычетом безработных лиц. При этом официальная статистика располагает информацией о численности умерших в трудоспособном возрасте, что не совпадает в должной мере с рассматриваемой в работе категорией «работающего населения», однако, в отношении общей численности составляющую ее основной контингент. Итак, статистика за 2022 г. демонстрирует следующие значения относительного показателя, выраженного в просантимилле ‰: 232,4 среди женщин и 820,0 среди мужчин [11, с. 23]. Гендерный разрыв в данном случае огромен – мужчины умирают в трудоспособном возрасте в России в 3,5 раза чаще, чем женщины. Обращаясь к проведенному учеными из НИУ ВШЭ исследованию, заметим, что ожидаемая продолжительность трудовой жизни у мужчин составляет 33,8 года, при этом период их экономической неактивности составляет 17,9 лет – это самое маленькое значение среди всех рассматриваемых авторами стран [12]. Т.е. такая продолжительность трудовой жизни у мужчин обусловлена отсутствием должных перерывов в работе, в том числе для поддержания здоровья и выполнения других личных и социально значимых функций, а не связана с возможностью продолжать активную трудовую деятельность в преклонном возрасте. И даже при том, что российские мужчины продолжительное время находятся в статусе занятых, их ожидаемая продолжительность трудовой жизни, по сравнению с ожидаемой продолжительностью трудовой жизни представителей мужского пола других постиндустриальных других стран, остается одной из самых низких, в первую очередь, ввиду высокого значения ранней смертности.

К такому показателю, как ***уровень образования,*** так или иначе обращаются практически все концепции качества жизни. Рассмотрим уровень образования занятого населения. Из общей численности работающих лиц в стране – 72 644 тыс. чел. На 2022 г. высшее образование имели 34,8 %, среднее профессиональное – 45,4 %, среднее общее – 15,7 %, основное общее – 3,9 %, и не имеют основного общего – 0,1 % [13, с. 33]. При этом субъективные оценки соответствия имеющейся специальности и выполняемой работы демонстрируют, что вопреки распространенному стереотипу «высшее образование по одной специальности, работа – по другой» среди работающих лиц с высшим образованием более половины (54,9 %) имеют основную работу полностью соответствующую специальности, еще 21,8 % респондентов – близкую к полученной специальности, однако, велика и доля тех, кто не смог или не захотел профессионально самореализовываться в рамках полученной профессиональной подготовки, доля таких респондентов составила 23,3 % [14]. Лица с неполным высшим образованием вполне закономерно дают более низкие оценки соответствия своей нынешней профессии «полученной специальности» (35,7 %). Удивительно, что среди лиц, получивших среднее профессиональное образование, только 44,5 % ответили, что их трудовая деятельность полностью соответствует полученной специальности. Учитывая проводимые в настоящее время масштабные структурные реформы в системе образования, включая Федеральный проект «Профессионалитет», есть основания предполагать, что сложившаяся ситуация будет в скором времени преодолена.

Принципиально важным моментом при исследовании вопросов качества жизни является тема преодоления ***гендерного неравенства*** в социально-трудовой сфере, которое, как известно, существенным образом сокращает возможности самореализации личности и ограничивает ее потенциал. В контексте исследуемой темы необходимо понимать, что любые проявления гендерного неравенства – это не только нарушение конституционных прав, но и недоиспользование трудового ресурса населения, что негативно сказывается как на экономике страны, так и на качестве жизни населения в целом.

По состоянию на 2023 г. женщины составляли 48,8 % от общего числа занятых. Относительно вопросов разницы в оплате труда представителей обоих полов: в 2023 г. отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составило 69,6 % [14]. Соответственно, разрыв в оплате труда между полами в России составляет около 30 % (рис. 3), что значительно выше среднемирового показателя, который МОТ оценивает в диапазоне от 16 до 22 % в зависимости от методики расчёта.

Кроме того, за прошедший десятилетний период наблюдается отрицательная динамика – происходит небольшое, но постоянное увеличение разрыва в величине заработных плат мужчин и женщин.

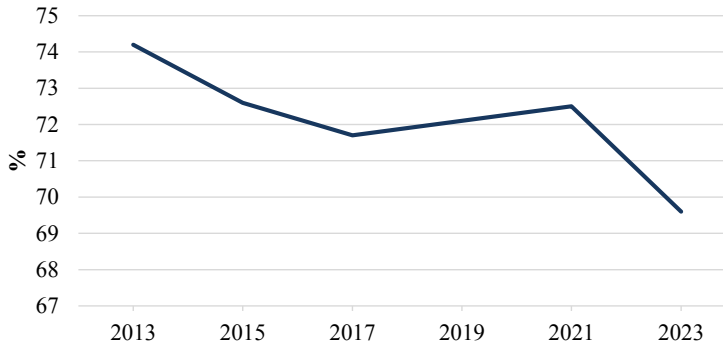

Рис. 3. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в РФ, %

Несмотря на положения законодательства, гарантирующие равную оплату за равный труд, и высокий уровень занятости российских женщин в экономике, статистика за последние 10 лет не показывает роста их экономического благосостояния. Это явление отчасти обусловлено профессиональной гендерной сегрегацией. Статистические данные свидетельствуют о сохраняющемся неравенстве позиций женщин и мужчин в сфере управленческого труда в современной России. По данным на 2023 г., доли мужчин и женщин на руководящих должностях составляли 55,3 и 44,7 % соответственно. При этом стоит отметить преобладание женщин на должностях специалистов высшего уровня квалификации (37,0 % мужчин и 63,0 % женщин). Однако в зависимости от отрасли экономики и вида профессиональной деятельности эти значения будут существенно отличаться. Что касается неквалифицированных рабочих, здесь также доля мужчин больше, чем женщин (56,0 % против 44,0 %) [13].

Относительно субъективных оценок удовлетворенности уровнем заработка по основному месту работы мужчин и женщин нужно констатировать, что они не отражают столь сильный разрыв в реальном трудовом доходе между представителями двух полов. Среди мужчин доля тех, кто вполне удовлетворен заработком, составила в 2022 г. 53,0 %, среди женщин – 48,0 %. При этом очевидно, что степень удовлетворенности уровнем заработка по основному месту работы – это лишь один из аспектов такого интегрального показателя, как степень удовлетворенности работой в целом.

Относительно такого аспекта как ***надежность работы***, ответы респондентов распределились следующим образом: среди всех опрошенных вполне удовлетворены надежностью работы 78,2 %, при этом доля лиц, занятых в формальном секторе здесь еще выше – 82,2 % против 63,9 % в неформальном. Это вполне очевидный результат, учитывая, что работодатели, относящиеся к формальному сектору, в большей степени склонны соблюдать требования трудового законодательства, а значит, они в целом более ответственны в части соблюдения прав и интересов трудящихся. По результатам анализа поступивших в адрес Федеральной службы по труду и занятости (Роструда) обращений граждан за 2022 г. можно констатировать, что чаще всего нарушались права граждан в вопросах, связанных с задержкой выплаты заработной платы и других выплат работникам (35 %); снижением заработной платы и нарушением принципов нормирования труда (15 %); увольнением работников, приемом на работу, заключением трудового договора, ведением трудовой книжки (14 %); трудовым распорядком и дисциплиной труда (9 %); охраной труда, техникой безопасности, аттестации рабочих мест, специальной оценки условий труда (7 %) [15]. При этом по результатам надзорной деятельности в сфере защиты трудовых прав граждан в 2022 г., по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, было выявлено свыше 449 тыс. нарушений трудовых прав граждан.

Самым позитивно оцениваемым аспектом работы из рассматриваемых респондентами Росстата, стал ***режим работы***: подавляющее большинство опрошенных (85,5 %) по данным на 2022 г. были им вполне удовлетворены. При этом доли работающих по найму (85,3 %) и работающих не по найму (87 %) не показали существенной разницы. Несколько большую удовлетворенность режимом работы продемонстрировали представители формального сектора экономики (86,5 %) по сравнению с неформальным (81,8 %). В этой связи целесообразно вспомнить о предложении, уже нашедшем отражение в проекте нового Трудового кодекса РФ, который в настоящее время находится на рассмотрении Государственной думы. Оно предусматривает сокращение стандартной продолжительности рабочей недели до 30 часов. Стоит отметить, что «Достойная продолжительность рабочего времени» также относится к одному из объективных индикаторов достойного труда в рамках методологии МОТ. Показатель, его характеризующий, звучит как «Доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 часов в неделю)». Его значение в РФ на 2022 г. составляло 2,8 % при общей поступательной позитивной тенденции снижения, начиная с 2001 г.

Следующие два показателя получили схожие оценки респондентов. Речь идет о ***выполняемых обязанностях*** и ***условиях труда***. Удовлетворенность этими аспектами работы продемонстрировали 80,7 и 79,8 % опрошенных соответственно. При этом работающие по найму были несколько менее позитивны в оценках (80,3 и 79,5 % соответственно), чем работающие не по найму (86,8 и 83,3 %). Аналогичная ситуация сохраняется при рассмотрении ответов респондентов в зависимости от сектора экономики: одинаковая доля респондентов формального сектора экономики (81,2 %) удовлетворена выполняемыми обязанностями и условиями труда.

Субъективные ***оценки условий труда*** показывают, что более половины респондентов оценили свою работу как «работу средней тяжести» (54,4 %). На втором месте – вариант «лёгкая работа» (24,0 %), «тяжёлая работа» выбрали 19,0 % респондентов, а очень тяжёлая» – 2,4 %. При оценке «тяжести работы» респонденты чаще отмечали нервное напряжение и стрессы (71,8 %), а также воздействие вредных производственных факторов (45,8 %).

Отдельно стоит рассмотреть субъективные оценки безопасности выполняемой работы как одной из основных характеристик условий труда. Большая часть работающих лиц характеризовала свою трудовую деятельность как «достаточно безопасную» (41,2 %), совершенно же безопасной её считали 24,3 % респондентов, «опасной в некоторой мере» – 29,7 %, а «опасной» – 4,7 %.

Объективным показателем, характеризующим условия труда в целом, является *удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях* [16]. Так, по результатам специальной оценки условий труда в 2022 г. 36,1 % работников в нашей стране были заняты на работах с вредными или опасными условиями труда.

В свою очередь, наглядной демонстрацией соблюдения работодателями требований к обеспечению безопасных условий труда будет являться *статистика производственного травматизма*. В 2022 г. численность пострадавших при несчастных случаях на производстве составила 0,000279 % от общей численности занятого населения в стране. При кажущейся незначительности данного показателя в процентном соотношении, в количественном выражении он составляет 20,3 тыс. чел.

Установим наличие или отсутствие статистической взаимосвязи между переменными, обуславливающими условия труда. В первом случае, при общей оценке условий труда в качестве независимой переменной возьмём *долю работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, в организациях*, а в качестве зависимой – *результаты субъективной оценки занятыми условий труда по основному месту работы*. В таком случае линейный коэффициент корреляции равен −0,2 (−0,17), что указывает на присутствие слабой отрицательной связи, то есть две рассматриваемые переменные не соотносятся друг с другом непосредственно, а значит, субъективная оценка занятыми условий своего труда не будет непосредственно предопределяться несущественным увеличением доли работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда.

Далее рассмотрим, влияют ли случаи производственного травматизма на субъективные оценки занятого населения уровня безопасности выполняемой работы. Независимой переменной в данном случае будет *статистика производственного травматизма*, рассчитанная в относительных величинах как доля пострадавших при несчастных случаях на производстве от общего количества лиц, занятых в экономике. Зависимой переменной выступят субъективные оценки работающих *степени безопасности выполняемой работы*. Линейный коэффициент корреляции равен −0,5 (−0,526), что даёт основание заключить о наличии умеренной отрицательной связи, это, в свою очередь, свидетельствует о том, что чем выше уровень производственного травматизма, тем меньше работающие лица оценивают выполняемую ими работу как безопасную.

В современном российском обществе, где трудовые отношения становятся все более разнообразными и динамичными, работа выступает не только как способ заработка, но и как один из ключевых способов самореализации личности. Поэтому особый интерес для интерпретации представляют результаты оценки работающими такого когнитивного аспекта субъективного благополучия, как ***профессиональная удовлетворенность***, и такого его эмоционального аспекта, как ***моральное удовлетворение*** от трудовой деятельности. Относительно первого аспекта, то можно констатировать, что более четверти опрошенных Росстатом респондентов были в разной степени не удовлетворены возможностями профессиональной самореализации по *своему* основному месту работы (23 % не вполне удовлетворены, а 3,6 % совсем не удовлетворены). При этом работающие не по найму демонстрировали в этом вопросе более оптимистичные оценки, чем работающие по найму (80,7 против 72,9 %), что выглядит вполне очевидным, учитывая степень свободы профессионального самовыражения в случаях, когда лицо правомочно или неправомочно принимать производственные решения, относящиеся к деятельности предприятия (собственному делу). Второй аспект – моральное удовлетворение от трудовой деятельности – показал несколько более позитивные настроения работающих граждан в оценках своего субъективного благополучия. Так, 78,2 % всех опрошенных отметили, что испытывают моральное удовлетворение от работы. При этом среди занятых в организациях и у физических лиц (ИП) доля выбравших этот вариант составила 77,7 %, а среди работающих не по найму – 84,1 %. Такое распределение ответов также выглядит вполне закономерным, учитывая, что собственное дело или работа на собственном предприятии, позволяет лицу в большей степени реализовать потребность в самореализации, хотя представляется очевидным, что такая потребность в принципе присуща не всем представителям занятой (работающей) части населения.

Последним подлежащим рассмотрению аспектом, который, в соответствии с методологией МОТ,

влияет на удовлетворенность работой, является субъективная оценка респондентами доступности рабочего места, а именно «***расстояние до работы***». Результаты представленных данных свидетельствуют о том, что 76,5 % опрошенных были в целом удовлетворены расстоянием от работы до места непосредственного проживания. При этом оценки данного аспекта работы *работающих не по найму* ожидаемо показали более высокие значения, чем оценки занятых в организациях и у физических лиц (ИП): 86,1 против 75,8 %.

Таким образом, в результате проведенного исследования была предпринята попытка формирования перечня ключевых показателей, характеризующих качество жизни занятого населения. Установлено, что для более глубокого анализа необходимо не только комплексно рассматривать объективные и субъективные показатели, но и проводить анализ согласованности субъективных оценок занятого населения отдельных аспектов качества своей жизни с объективными статистическими данными. Исследование показало наличие корреляционной связи различной силы между переменными, характеризующими субъективные оценки работающих лиц качества своей жизни, и переменными, отражающими объективные условия жизни этой социально-демографической группы.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка интегральных индексов, объединяющих как объективные, так и субъективные показатели качества жизни с учётом специфики занятого населения и различных его групп.

Концептуализация понятия «качество жизни занятого населения» должна учитывать контекстуальные факторы, такие как отрасль экономики, тип занятости, региональные особенности и культурные нормы, при этом сохраняя возможность проведения межрегиональных и межстрановых исследований.

В качестве перспективного подхода к расчёту интегрального показателя качества жизни занятого населения вместо простого учёта состава и числа его компонентов может быть использован метод взвешенной суммы критериев, который предполагает придание большей значимости (веса) аспектам трудовой деятельности.

Помимо удовлетворения потребностей и интересов работающих граждан как очевидной задачи, выявление ключевых показателей качества жизни этой социально-демографической категории населения и анализ их индикаторов позволит разработать более эффективные стратегии государственной политики в области трудовых отношений, социальной защиты и социально-экономического развития страны.

Литература:

1. Ишназарова З.М. Качество жизни населения в Республике Башкортостан в условиях цифровизации: методика оценки и управленческие приоритеты // Региональная экономика: теория и практика. 2023. № 4. С. 656-668.
2. Пуляева В.Н., Иванова И.А. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах // Жилищные стратегии. 2023. № 4. С. 425–440.
3. Штанько О.П. Анализ дифференциации уровня и качества жизни населения в Центральном федеральном округе // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 12. С. 6463–6472.
4. Матчинов В.А., Моисеева И.Г., Савкина А.А. Индексная оценка объективных показателей качества жизни населения в контексте реализации национальных проектов в Калужской области // Креативная экономика. 2024. № 5. С. 1059–1074.
5. Наливайченко Е.В., Волков А.Д. Результативность формирования институциональной среды качества и уровня жизни в арктических регионах России // Креативная экономика. 2024. № 5. С. 1031–1058.
6. Федеральная служба государственной статистики. Понятия и определения. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b08_30/isswww.exe/stg/d020/vved-5.htm (дата обращения: 03.08.2025).
7. WORLD BANK GROUP / World Development Indicators / GDP per person employed (consnant 2021 PP$). URL: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SL.GDP.PCAP.EM.KD&country= (дата обращения: 03.08.2025).
8. Приказ Росстата от 28.02.2019 г. № 109 «Об утверждении Методики расчета показателя «Реальная среднемесячная заработная плата работников (2017 год – базовое значение)» // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральная служба государственной статистики. Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему периоду предыдущего года. URL: https://fedstat.ru/indicator/43245 (дата обращения: 03.08.2025).
10. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Распределение малоимущего населения. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 03.08.2025).
11. Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб./ Росстат. М., 2024. 176 с.
12. Денисенко М.Б., Варшавская Е.Я. Продолжительность трудовой жизни в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 592–622.
13. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024, Стат.сб./Росстат. М., 2024. 152 с.
14. Федеральная служба государственной статистики / Заработная плата. Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обсле-

дованным видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 03.08.2025).
15. Федеральная служба по труду и занятости. Обзор обращений граждан, поступивших в Федеральную службу по труду и занятости за 2023 год. URL: https://rostrud.gov.ru/room/obrashcheniya-grazhdan/obzor-obrashcheniy/2023/obzor-obrashcheniy-2023/ (дата обращения: 03.08.2025).
16. Федеральная служба государственной статистики. Условия труда. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 03.08.2025).

Quality of Life of the Employed Population in Russia: Search for Key Indicators

Bobrova D.N.
Herzen University, Russia
Osipova D.V.
RANEPA St. Petersburg Russia

At the present stage, within dynamic transformations in the economic, social and political spheres, the quality of life is becoming not only one of the key indicators of the socio-economic development of the state but also acquires the status of a fundamental factor determining the activities of all actors in the public sphere.

In this regard, the work emphasizes the need to reflect this concept at the theoretical and methodological level – in the regulatory field and in other documents of a strategic nature, as well as at the applied level – in the development and implementation of the methodology for collecting and processing relevant information.

The conceptualization of the «quality of life» term, considering the diversity of its structural components, including setting a system of indicators that can characterize it and particularly relevant for the employed population, is a serious methodological problem.

Moreover, the dynamic of socio-economic conditions complicates the operationalization of the concept: the translation of the abstract «quality of life» term into measurable indicators in the context of constantly changing labor sphere faces the problem of choosing relevant indicators.

The paper presents an attempt to select key indicators of the quality of life of the employed population, both objective and subjective ones, and also argues for the need to identify connections and patterns between them.

Keywords: quality of life, «objective» and «subjective» indicators, employed population, research methodology, social-labor sphere